

Глава 1

—••—
Лето '95

Трех своих детей Шарлотта и Дуайт Карсоны выгрузили у домика Уитменов на берегу озера примерно так же, как курьер выгружает доставленные посылки. Дуайт поздоровался за руку с Гарольдом Уитменом, а Шарлотта помогла их трехлетней дочери Лили, обхватившей розовыми губками большой палец, выбраться из креслица-бустера и благополучно транспортировала ее на посыпанную гравием подъездную дорожку. Потом она вытащила упирающегося шестилетнего Лукаса, оторвав его пальцы от дверной ручки и стараясь не слушать завывания и требования вернуть его домой. И только восьмилетняя Оливия покинула машину добровольно, поправив пластиковый ремешок шлепанцев и повесив на плечо защитного цвета рюкзак «ДженСпорт». Она также единственная из детей понимала, что лето у озера с едва знакомой семьей намного интереснее дневных смен в городском лагере и вечеров с родителями, которые, даже на неискушенный взгляд Оливии, не любили друг друга.

Хотя и она нервничала. Нервничала, потому что никогда еще не покидала дом на шесть недель. Лишь однажды Оливия провела без родителей четыре дня в

доме их соседки, Нэнси Мерривезер, и случилось это сразу после рождения Лили.

Под ногами захрустел гравий. Отступив от машины, Оливия повернулась и посмотрела на двухэтажное здание с двускатной крышей и грубо обработанным деревянным сайдингом. Здание, которому предстояло на ближайšie полтора месяца стать ее домом. На фоне высоченных сосен оно выглядело крошечным, но Ронда Уитмен заверила Оливию, что наверху вполне достаточно места для нее и братика с сестричкой.

— Между нами, — заговорщически шепнула миссис Уитмен за ежегодным летним ланчем у родителей Оливии, где их обслуживали официанты в черных брюках и накрахмаленных белых рубашках, — там вполне могут поместиться десять детей. Будем плавать и играть. Тебя ждет лучшее лето, — добавила она, когда девочка выразила нежелание надолго оторваться от дома.

Оливия застенчиво улыбнулась и отпила пунша, попробовать который Шарлотта позволила, прежде чем отправить дочку в ее комнату до конца посиделок. Дуайт Карсон собирал деньги на кампанию по выборам в конгресс, и дети бы только крутились под ногами у важных особ, включая Уитменов. Оливия и хотела поверить миссис Уитмен, но каждое предыдущее лето пока что неизменно оказывалось унылым и скучным. Дуайт, похоже, всегда куда-то избирался. Дни проходили в обходах избирателей, распространении агитационных брошюр и посещениях собраний, где собирали деньги на красно-бело-голубые таблички и флажки.

Посасывая большой палец, к Оливии приникла Лили. Ладонка младшей сестренки протиснулась в руку старшей, и малышка прислонилась к Оливии, как пу-

дель миссис Мерривезер, когда его почесывали в любимом месте за ухом.

Лили тоже нервничала. Как и Лукас. Он храбрился, но снова и снова раздувал щеки и шлепал губами. Оливия потянулась к его липкой от пота руке, и он, что удивительно, не воспротивился, не оттолкнул ее. По дороге от Сисайд-Коув, огороженного коттеджного поселка на побережье, чуть западнее Сан-Луис-Обиспо, где они жили, Лукас без конца жаловался. Он скупал по своему другу Таннеру.

— Перестань ныть. Найдешь новых друзей, — бросил Дуайт, прежде чем вернуться к разговору по новенькому телефону с клиентом — речь шла о каких-то встречах на следующей неделе. Оливия не знала, что делал отец, когда не участвовал в той или иной кампании, но однажды услышала, как Шарлотта объясняла соседу, что Дуайт консультирует управляющих виноделен. Такая работа показалась ей важной.

Дуайт поцеловал дочку в лоб.

— Буду скучать по тебе.

— Я по тебе тоже.

— Буду звонить каждый день.

Интересно, что она скажет ему завтра, подумала Оливия, и сдержанная улыбка скользнула по губам, словно выглянувший из-за тучки луч солнца. Они могли бы поговорить о ее новых эскизах. Она начала рисовать персонажей из «Короля Льва», и получалось, на ее взгляд, хорошо. Оливия увлеченно смотрела сериалы — «Клуб нянь» и «Школа в Ласковой долине». Или, может быть, ему захочется узнать, какую книжку она читает, потому что невозможно рисовать то, чем они целыми днями будут заниматься здесь, кроме как просто сидеть.

— Веди себя хорошо, Принцесса.

— Хорошо, папочка.

Он повернулся к Лукасу.

— Слушайся Уитменов. Делай, что скажут.

Лукас бросился к Дуайту.

— Не уезжай.

— Лето пролетит — глазом моргнуть не успеешь.

Ты и не заметишь, что я уезжал. — Он обнял сына, потом отнял вцепившиеся в него руки.

Шмыгая носом, Лукас схватил за руку сестру. Она видела, что он не верит Дуайту. С той самой минуты, когда родители сказали, что отсылают их, Лукас не сомневался, что это навсегда.

Дуайт отвернулся.

— Папочка?

— Да, Принцесса.

— Разве ты не попраощаешься с Лили?

Лили еще теснее прижалась к сестре, словно пыта-
ясь спрятаться за ней.

Дуайт почесал гладко выбритый подбородок и от-
кашлялся. Взгляд его заметался между дочерьми. Шагнув к Лили, он потрепал малышку по голове, как делал — Оливия сама это делала — с собачонкой миссис Мерривезер.

— Пока, ребята. — Дуайт снова повернулся и шагнул к машине, в которой сидела Шарлотта. Откинув голову, Шарлотта рассмеялась над чем-то, что сказал мистер Уитмен. Они вместе работали в агентстве недвижимости, через которое Карсоны и познакомились с Уитменами. Мистер Уитмен тронул Шарлотту за руку и, наклонившись, шепнул что-то ей на ухо. Шарлотта улыбнулась, скользнула на водительское сиденье и помахала детям. Дуайт сел в машину и захлоп-

нул дверцу. Шарлотта повернула ключ, камни и пыль полетели на оставшийся на дорожке багаж.

Оливия нахмурилась, уголки губ поползли вниз. Родители бросили их на дорожке. Служба доставки, по крайней мере, оставляла посылки у двери и звонила в звонок.

Лили снова захныкала. Решив, что сестренка огорчена из-за того, что папа не поцеловал ее в лоб, Оливия наклонилась и поцеловала малышку в лоб, как только что сделал с ней Дуайт.

— Он не нарочно так.

— Оливия?

Девочка обернулась, потянув младших по кругу, как машинки в парке развлечений.

Миссис Уитмен тепло улыбнулась, и Оливии стало чуточку легче.

— Проголодались, ребята? Я приготовила сэндвичи. А потом можно прокатиться по озеру на каноэ.

Все трое, как по команде, посмотрели на озеро. На берегу расположились разноцветные каяки и каноэ. Над водой висели качели из автомобильной шины. По озерной глади скользила гребная доска. Миссис Уитмен помахала рукой.

Ладонка Лукаса выскользнула из пальцев Оливии; привлеченный водой, он устремился к озеру.

— Подожди. После ланча, — сказала миссис Уитмен, и Лукас остановился, среагировав на предостерегающую нотку в ее голосе. Карсоны жили в доме с видом на океан. У них был причал с небольшой моторной лодкой и каяками, на которых Дуайт каждый уик-энд выходил в море. Оливия и Лукас научились плавать, едва выбравшись из пеленок. Лили уже знала основы плавания, достаточные для того, чтобы, упав в воду,

удержаться на поверхности. Ни к каякам, ни к своей лодке Дуайт их не подпускал, считая детей слишком маленькими, а океан слишком бурным. Они могли выпасть.

Но это озеро выглядело спокойным и мерцало, как мозаичное стекло в окне церкви.

— Хотите поиграть в воде после ланча? — спросила миссис Уитмен.

Лукас кивнул. Лицо его уже светилось от волнения.

— Да, — согласилась Оливия. Даже Лили, замесив, устала на озеро, мутная вода которого мягко плескалась у берега. Между двумя деревьями покачивался гамак, и Оливия уже хотела рисовать, лежа в нем, и читать книжки.

— Вот и чудесно. — Миссис Уитмен улыбнулась еще шире. Она оглянулась через плечо. — Тео. Тай. Давайте, помогите.

Оливия взглянула на мальчишек Уитменов, наблюдавших за прибытием гостей с переднего крыльца. Оба были загорелые, в купальных трусах.

— Ну, мам, — жалобно протянул Тео, отворачивая лицо.

Миссис Уитмен закатила глаза.

— Терпеть не может, когда я называю его по имени, — с усмешкой объяснила она Оливии.

Оливия смущенно улыбнулась. Тео она знала по школе. На уроках миссис Фостер он сидел через два ряда от нее. Знала она и то, что ему не нравится собственное имя и что он требует ото всех называть его Блейзом. Но почему не нравится? И откуда взялась эта кличка?

Ей нравился Блейз. И он всегда хорошо относился к ней.

— Тай, возьми сумку Лили, — распорядился мистер Уитмен. Он уже взял дорожные сумки Оливии и Лукаса и отряхнул их от пыли. Высокий для своих пяти лет, Тайлер потащил по ступенькам сумку на колесиках с надписью «Мой Маленький Пони». Лукас последовал за ними, рассчитывая поскорее перекусить и переодеться для купания.

Миссис Уитмен протянула руку Лили.

— Любишь мороженое?

Лили вытащила изо рта палец.

— Мороженое люблю.

— Покажешь мне свой любимый вкус?

Лили кивнула и взяла миссис Уитмен за руку, оставив сестру наедине с Блейзом. Оливия вытерла влажную ладонь о голубые шорты.

— Привет, — сказал Блейз. Волосы у него были всклокочены, босые ноги грязные.

— Привет, — тихо ответила она, теребя нижний край рубашки.

Он потер затылок и ковырнул пальцем гравий дорожки.

— Мы с Таем устроили на чердаке форт. Хочешь посмотреть?

Оливия кивнула и прошла за ним в дом с потертым коричневым ковриком и панелями «под дерево», а потом поднялась по широкой лестнице на чердак.

То, что она увидела, можно было описать только одним словом — волшебство. На протянутых через комнату веревках висели разноцветные простыни, создававшие пять маленьких палаток. Каждая на одного человека.

Спальные мешки и подушки были разложены так, что голова каждой палатки смотрела в центр комна-

ты. Если бы Оливия посмотрела на палатки сверху, то увидела бы, что они образуют пятиконечную звезду. Вход в палатки мальчиков обрамлял полумесяц гирлянды из мигающих огоньков, а на палатках девочек сверкали звездочки. Кроме того, каждая была помечена карточкой с написанным от руки именем.

— Ты сам все сделал? — изумленная увиденным, спросила Оливия.

— Мне Тай помогал, — слегка покраснев, ответил Блейз.

Оливия осторожно дотронулась до карточки. Буквы имени Л-И-В-И были украшены причудливыми завитками и обрамлены цветочками.

— Твою я сделал, а Тай — две другие, Лили и Лукаса.

Ее взгляд скользнул на карточку, приколотую к соседней палатке. Имя Блейза составляли большие печатные буквы, написание которых выдавало спешку и нетерпение. И никаких украшений.

Оливия посмотрела на лежавшие посередине каждого мешка подушки. Ее была белая. На его красовалось изображение Марио Броса. Она прикусила губу, почувствовав, как дрогнуло что-то внутри. Как будто затрепетали крылышки взлетевшей стайки колибри. Оливия думала, что они разместятся втроем — она, Лукас и Лили. Но вот так, с этой палаточной звездой, получилось лучше. Она представила, как Блейз будет спать рядом — его голова возле ее головы, — и почему-то смутилась. Но уж лучше рядом с Блейзом, чем с Лукасом, который бы постоянно сопел во сне. Да еще дергал бы ее за волосы — просто так, чтобы позлить. А с Блейзом можно будет перешептываться о любимых фильмах и книгах и посмеиваться над учительни-

БЕЗ ЛИШНИХ СЛОВ

цей, строившей чудные физиономии, когда писала на доске.

— Ребята, есть, — позвала снизу миссис Уитмен.

Оливия улыбнулась.

— Мне нравится, — призналась она, проводя пальцами по именной карточке. Миссис Уитмен права — лето будет самое лучшее.

Глава 2

Наше время

День 1-й

Блейз торопился. Поэтому и телефон забыл. Если бы не спешил, то и фотографию Оливия бы не обнаружила. А если бы не обнаружила фотографию, то не собирала бы его вещи, не выставляла коробки и не выбрасывала бы всякую мелочь на лужайку. Ту самую лужайку, которую только что закончил постригать ее садовник. Она даже спугнула беднягу, швырнув на траву охапку джинсов «Дизель», едва не ставших жертвой газонокосилки. Оливия бы только порадовалась, а Блейз не отделался так легко, как в прошлый раз.

Сэл быстренько погрузил газонокосилку в грузовичок и забрал грабли и компрессор. Натянуто улыбнувшись и несмело махнув рукой, он отъехал ровно в тот момент, когда Блейз подкатил на своем «харлее». И вот теперь ее почти уже бывший бойфренд стоит в ее спальне и имеет наглость защищаться, как будто в его телефоне нет никакой фотографии.

— Оно не мое. — Он поднимает руки, признавая свое полное поражение. Оливия не верит. Доказательство налицо, вот оно, на телефоне, который Блейз забыл утром.

Она не ловила его умышленно. Она уважает его приватность, потому что ждет того же и от него. Но у нее дедлайн, срок истекает, и следующая порция иллюстраций должна уйти к издателю до полуночи. Она взяла перерыв, первый за семь часов, потому что пропустила завтрак, а потом и ланч и, разумеется, проголодалась. Ей просто требовалось что-нибудь съесть. И вот когда она заправлялась на кухне слойками из цветной капусты, оставленный на полке телефон пискнул, приняв поступившее сообщение. Экран включился, и Оливия, взглянув на него, не сразу поверила своим глазам.

Она вытерла о джинсы испачканную обезвоженной капустной пылью ладонь и набрала шестизначный пароль. Цифры сами сохранились в памяти, потому что Блейз сто раз набирал пароль у нее на глазах и до сих пор отказывается переходить на биометрическую идентификацию. Надо же быть таким параноиком.

Впрочем, с его точки зрения, это осторожность.

Неважно.

Телефон включился, явив реакцию Мейси Браун на выставленное напоказ хозяйство Блейза: два жирных восклицательных знака в мультяшном облачке.

Фото прибора — вот что отправил Блейз своей бывшей подруге.

Очевидно, накануне вечером в баре, отдыхая со своим приятелем Шейном, Блейз потратил минут двадцать на секстинг с Мейси. Переписка напоминает дистанционную разборку двух сексуально озабоченных старшеклассников, и Оливия читает ее всю, одновременно расправляясь с крохотными слойками. Тексты коротких сообщений ни в малейшей степени не отражали интеллектуальный уровень зрелого тридцатипя-